

От камерализма и натурфилософии к прикладной биологии: сельское хозяйство и наука в XIX – XX в. (Симпозиум в рамках V международной конференции Европейского общества истории науки. Афины, Греция, 1–3 ноября 2012 г.)

До недавнего времени подавляющее большинство историков биологии изучало историю наук о жизни преимущественно как историю фундаментальных исследований, причем акцент делался на зарождении и развитии отдельных дисциплин. Такой подход сформировался в период, когда отрасли биологии только формировались как самостоятельные сферы знания. Он проистекал из необходимости этих наук провозгласить свое право на независимое существование в рамках сложившейся системы университетского образования и национальных академий, обеспечить новым дисциплинам стабильное преподавание и поддержку исследований. Этот подход по-своему оправдан и приносит плоды, но он заставляет также идти на определенные жертвы. Среди таких недостатков – пренебрежительное в некоторых случаях отношение историков биологии к прикладным исследованиям и тем учреждениям, которые ими занимались.

Акцентирование внимания исключительно на истории «чистого знания» и четко разделенных между собой дисциплин порождает у современных науковедов упрощенное представление о том, что в конце XX в. наука пришла к необходимости принципиально другой организации. Поскольку, заявляют они, именно сейчас разрушаются дисциплинарные барьеры, ученым нужно отказаться от постоянных научно-исследовательских центров, сформированных по «старому» дисциплинарному

принципу. Якобы только сейчас тематика исследований диктуется не внутренними потребностями развития самих наук, а запросами «реальной жизни» – потребностями биотехнологических производств, агрономии, медицины, проблемами взаимодействия человека и окружающей среды и т. п.

Несостоятельность этого тезиса очевидна историкам науки – они прекрасно знают, как часто ученый работает над проблемами, формально относящимися к разным дисциплинам, как часто работа над прикладными задачами помогает разрешить теоретическую проблему и наоборот. Но популярность тезиса о линейном, целенаправленном развитии четко разделенных между собой дисциплин среди тех, кто сегодня определяет научную политику, заставляет нас, как профессионалов, ответить на вызов времени и обратиться к истории взаимодействия наук о жизни и практики эксплуатации человеком биологических ресурсов планеты.

В связи с этим в рамках Международной конференции Европейского общества истории науки в ноябре 2012 г. уже второй раз сотрудниками СПбФ ИИЕТ РАН и западными коллегами был проведен симпозиум по истории прикладной биологии¹. В этот раз он прошел под названием

¹Предыдущий симпозиум «Прикладная биология: практические задачи и фундаментальные исследования» был организован на конференции Европейского общества истории науки в Барселоне в ноябре 2010 г.

«От камерализма и натурфилософии к прикладной биологии: сельское хозяйство и наука в XIX–XX веке» и собрал 11 докладчиков из пяти стран. Организаторами выступили А. А. Федотова, М. В. Лоскутова (СПбФ ИИЕТ РАН) и Ш. Мюллер-Вилле (*S. Müller-Wille*, Эксетерский университет, Великобритания).

Симпозиум начался с программного доклада Мюллера-Вилле «Пересмотр истории наук о жизни в длинном XIX столетии». Его целью было продемонстрировать, насколько плавным был переход от «старой» естественной истории XVIII в. к «новой» биологии века XIX, что естественная история, в частности, такая ее важная составляющая, как таксономия, даже во второй половине XIX в. продолжала быть важной частью наук о жизни.

Доклад Лоскутовой был посвящен раннему этапу изучения вредных насекомых – 1840-м гг., когда Министерство государственных имуществ впервые приступило к систематическому сбору информации о появлении вредных насекомых. В докладе было показано, что научная составляющая этого ведомственного предприятия вполне соответствовала достигнутому к тому времени в Европе уровню естественно-исторических исследований в этой области, в то время как основная проблема состояла в наблюдениях за насекомыми на местах. Детальный анализ взаимодействия министерских структур, академических учреждений и местных наблюдателей позволил наглядно продемонстрировать сам процесс «перевода» местного донаучного знания на язык естествознания, который

до настоящего времени не привлекал внимания историков науки ².

Чешский историк И. Секрак (*J. Sekerák*, Моравский музей в Брно, Чехия) рассуждал на тему «Грегор Мендель между натурфилософией и позитивизмом». Он рассмотрел исследования Менделя в связи с деятельностью Ассоциации по улучшению сельского хозяйства, естественных наук и изучения Моравии. Было отмечено, что ассоциация оказывала существенную поддержку Менделю в его экспериментах по изучению наследственности.

Д. Диагре-Вандерпелен (*D. Diagre-Vanderpelen*, Национальный ботанический сад Бельгии) в докладе «От “чистой” науки к науке практической: трудный путь Бельгийского государственного ботанического сада (1870–1914)» рассказал о формировании сада, о научных и политических амбициях его создателей и руководителей первых десятилетий его существования. Он показал, что далеко не всегда либеральное правительство способствует развитию фундаментальных исследований – в большинстве случаев оно стремится к получению «немедленных дивидендов» и под влиянием такого руководства основные ресурсы направлялись на садоводство, выставки и развлечение публики. Успехи сада в области «чистой» ботаники были связаны главным образом с имперскими амбициями правительства и изучением

² Лоскутова М. В. «Сведения о климате, почве, образе хозяйства и господствующих растениях должны быть собраны...»: просвещенная бюрократия, Гумбольдтовская наука и местное знание в Российской империи второй четверти XIX в. // *Ab Imperio*. 2012. № 4. С. 111–156.

растений в бельгийской колонии Конго³.

Федотова в своем докладе «Особая экспедиция и создание лесного опытного дела в Южной России» остановилась на предыстории отечественного опытного лесного дела. Она рассмотрела попытки организации экспериментальной работы в Велико-Анадольском лесничестве, в том числе по ведению метеонаблюдений, уже в 1840-х гг., программы, предложенные Лесным обществом и Лесным институтом в 1870-х гг., а также работы, произведенные в лесничестве под руководством П. А. Костычева в начале 1890-х гг. до исследований Особой экспедицией Лесного департамента под руководством В. В. Докучаева.

Целью доклада историка географии Джонатана Олдфилда (*J. Oldfield*, Университет Глазго, Великобритания) «Идеи физико-географического комплекса и естественных ресурсов в среде российских географов в дореволюционный период» было исследовать развитие географической мысли в специфическом социокультурном контексте. Он сделал акцент на происхождении российской традиции географической мысли, которая, по мнению Олдфилда, наиболее четко была сформулирована в работах Л. С. Берга в начале XX в. и сыграла значительную роль в последующем развитии географии в советский период.

В презентации К. Армитажа (*K. Armitage*, Университет Майами) «Прак-

тическое решение для сельскохозяйственных проблем» рассматривались вопросы преподавания естественных наук и агрономии. Многие реформаторы образования в конце XIX – начале XX в. полагали, что именно преподавание агрономии способно вдохнуть новую жизнь в среднюю школу.

С темой презентации Армитажа пересекался доклад А. В. Самокиш (СПбФ ИИЕТ РАН) «Естествознание и агробиология в советской средней школе (1918–1933)». Хронологические рамки первоначально заявленной темы были расширены для того, чтобы больше соответствовать контексту симпозиума. Докладчик показала, как с начала XIX в. агрономические знания проникали в школьную программу, то становясь основой всего курса естествознания и вытесняя теоретический курс, то отступая на второй план, а то и вовсе исчезая. Она рассмотрела как удачные попытки синтеза практических и теоретических знаний по естествознанию, так и неудачные. Докладчик также уделила внимание школьным биостанциям, возникшим в первые послереволюционные годы, как форме внешкольных занятий. В докладе были кратко обрисованы дискуссии в педагогических кругах, связанные с введением так называемых комплексных программ, полностью уничтоживших естествознание как отдельный предмет и заменившие его фрагментарными знаниями по агрономии.

Доклад Э. И. Колчинского (СПбФ ИИЕТ РАН) «Николай Вавилов – единство теории, науки и практики» был основан на новых документах, обнаруженных в архивах Санкт-Петербурга. Они пролили дополнитель-

³ *Diagre-Vanderpelen, D.* Pure Science or Practical Science: The Difficult Choice of the Brussels Botanic Garden (1826–1914) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 4 (в печати).

ный свет на социальные и политические реалии, с которыми Вавилов и его коллеги столкнулись уже в годы культурной революции⁴.

Д. Шоу (*D. Shaw*, Бирмингемский университет, Великобритания) посвятил свой доклад так называемому Великому сталинскому плану преобразования природы, рассмотрев научные, политические и практические проблемы, с которыми натуралисты, лесоводы и географы сталкивались в своих попытках реализовать этот

план. Он подчеркнул различные подходы к обсуждению плана в литературе – от пропагандистской до научно-технической.

Последний доклад касался истории сельскохозяйственного опытного дела. Х. Лаура Де Винтер (*H. De Winter*, Лёвенский университет, Бельгия) в докладе «Рациональное удобрение: создание службы почвоведов в Бельгии» рассматривала предысторию институционализации агрономического почвоведения. Бельгия, с ее хорошо развитой промышленностью уже в конце XIX в. была лидером в применении минеральных удобрений. Их использование требовало предварительных исследований, и хотя формально институционализация состоялась только в 1946 г., работа почвенно-агрономических бюро и лабораторий была налажена значительно ранее.

А. А. Федотова

⁴ Колчинский Э. И. «Культурная революция» в СССР в 1929–1932 гг. и первые атаки на школу Н. И. Вавилова (по материалам санкт-петербургских архивов) // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. Вып. 3. С. 502–593; Колчинский Э. И., Шалимов С. В. «Шестой континент» Н. И. Вавилова // ВИЕТ. 2012. Вып. 4. С. 16–50; Колчинский Э. И. «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: партийная организация ВАСХНИЛ в 1930–1931 годах // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 1. С. 39–53.

Отчет директора ИИЕТ РАН Ю. М. Батурина о деятельности института Президиуму РАН

26 марта 2013 г. Президиум РАН заслушал отчет директора Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова чл.-корр. РАН Ю. М. Батурина о работе института в 2011–2012 гг. Хронологические рамки отчета были обусловлены работой Ю. М. Батурина в должности директора института. Членам президиума были представлены информационные материалы о работе института и аннотированный каталог трудов научных

сотрудников, изданных в рассматриваемый период. В ходе отчета было сделано несколько подключений к сайту института в режиме онлайн, что позволило создать более полное представление о деятельности ИИЕТ.

Ю. М. Батурин напомнил, что институт был создан по инициативе В. И. Вернадского решением общего собрания АН СССР 28 февраля 1932 г. в Ленинграде и имел название Институт истории науки и техники.